

Зарубежная

фантастика

Бен Бова
**ВЛАСТЕЛИНЫ
ПОГОДЫ**

Сборник
научно-фантастических
произведений

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МИР» МОСКВА

Бен Бова

Ветры Альтаира

1973

Бова Б.

Ветры Альтаира / Б. Бова — 1973

Землю населяют 50 млрд. человек. Истощены все природные ресурсы. КК отправляются на поиски миров, годных для заселения. Один из них – Альтаир VI. Планета покрыта ядовитой атмосферой, сквозь которую никогда не проникает солнечный свет. Ее населяют волкоты – трехтонные, шестилапые хищники со зрением в ИК диапазоне, а также похожие на обезьян существа и другие звери. Люди их отлавливают, вставляют им в мозг зонды, а затем заставляют строить станцию по преобразованию атмосферы.

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Бен Бова

Ветры Альтаира

Майклу, который справился бы с любым волком

1

Странное ощущение. Странное и пугающее.

Джефф Холмен вновь улегся на ложе. Оно, казалось, плавилось под ним, принимая форму тела; голова, спина и ноги, погружаясь в него, ощущали мягкое тепло.

Двое техников приспособливали серебристый шлем Джеффу на голову. Вид у них серьезный, озабоченный. Шутки не слышно.

Джеффу было видно окно, возле которого стояли его отец и мать с доктором Карбо. Выглядели они тоже мрачно. Беспокоились.

Джефф улыбнулся им, показывая, что ему не страшно. Было ясно, что его голос через толстое пластигласовое окно они не слышат. Он хотел жестом ободрить их, но его запястья были уже пристегнуты к ложу.

Наконец все было готово. Техники отступили назад, вышли из поля зрения Джеффа. Теперь, он знал, они сидят за большой панелью управления, окруженные сотнями циферблатов, приборов и видеоэкранов.

«Если что-нибудь пойдет не так, они сразу прекратят испытание, – подумал Джефф, – уж это точно».

– Джефф, ты готов? – спросила Аманда, ассистентка.

– Так точно! – отозвался он, быть может излишне громко. В ушах гулко стучал пульс. «На экранах видно, как у меня колотится сердце».

– Закрой глаза, Джефф, – сказала Аманда, на этот раз мягче. – Представь, что засыпаешь.

Джефф закрыл глаза. «Уж спать-то я не буду».

Сквозь опущенные веки он увидел слабые проблески света, в глазах проплывали смутные картины. В ушах слышалось мягкое шуршание – оно напоминало шелестение ветерка в листве большого раскидистого дерева. Свет и тени переместились. Больно полыхнули вспышки звезды. Все тело непроизвольно напряглось, вздрогнуло. Затем он почувствовал, как по нему прошла волна слабой, но устойчивой вибрации.

Это и в самом деле было дуновение ветра.

Чувствовалось, как оно взъерошивает мех по всему телу. Было слышно, как оно проносится по лесу.

Он открыл глаза.

Он сидел на вершине холма, принюхиваясь, не донесет ли ветерок запаха опасности или пищи. Голод тупой болью ворочался глубоко внутри его крупного тела. Что-то было не в порядке, не так, как обычно. Он зарычал, и из глубины его огромной груди вырвался громовой рев. Внизу у подножия холма маленькая юркая птица резко вздернула голову и тут же вспорхнула, всплеснув крылышками. Когда рычит волк, всем остальным животным положено разбегаться.

«Он достиг контакта!» – прозвучало где-то внутри мозга Джеффа. Но это был странный, чуждый голос откуда-то издалека. Никакого отношения к нему он не имел.

Он поднялся на все шесть лап. Когти вонзились в травянистую почву. У подножия холма начинался лес, и там, среди его величавых деревьев, была пища. Вершина холма – хорошее место, его любимое место, где он спит и куда притаскивает добычу, чтобы поесть. Когда он на

вершине холма, ни одна тварь не сунется туда. Когда же он уходит, нарушить границы отваживаются только пожиратели падали – птероящеры с отвратительными крючковатыми клювами и маленькие желтоглазые шныряющие твари, чьи зубы разгрызают кости.

Осторожной рысью он спустился по склону – три тонны живого веса, ростом в холке с небольшое дерево, весь из мускулов и голода, – двигаясь быстро и беззвучно, как серое облако, но облако, вооруженное сверкающими зубами и острыми когтями. Словом – волкот.

«Определенно, он в контакте. Он может захватить управление?»

«Подождите... дайте ему время... не нажимайте слишком».

Зелень леса темнее, чем трава на открытом склоне холма. Наверху неслись по ветру облака, темные на фоне яркого неба. Весь лес был испещрен их тенями, и кое-где было темно, почти как ночью. Ветерок, напевая, доносил из этого дремучего восхитительного леса целую симфонию запахов: и цветов, и травы, и мхов, и высоких стройных деревьев, раскачивающихся, словно в танце. И еще, что гораздо важнее, запахи животных, пищи: быстроногих антилоп, отчаянно дерущихся своими рогами и острыми копытами, маленьких древолазов, больших щетинистых землероек, прячущихся в норах все светлое время суток.

Было раннее утро. Далекое солнце казалось всего лишь ярким пятнышком на небе. Оно еще не успело подняться над землей и частично затенялось деревьями. Альтаир, который взойдет днем, слишком ярок, на него нельзя смотреть в упор.

«Альтаир». Хотя название и всплыло в его памяти, в нем чувствовалась какая-то необычность, чуждость.

Он крался в лес, двигаясь бесшумно, как змея, убрав когти, обострив все чувства, весь наготове к появлению пищи или опасности. Волкоты постарше, взрослые самцы, у которых много самок и детенышей, могут спать днем, по ночам отправляя своих самок на охоту. Кроме охраны самок и детенышей, они больше ничего не делают. Молодым же волкотам приходится охотиться в одиночку, преимущественно днем, пока не наберутся они достаточно сил, чтобы вызвать взрослого на поединок за одну из его самок помоложе.

Он проскользнул подлеском бесшумно, беззвучно. К ручью – там найдется, что поесть. Подбираясь к ручью с подветренной стороны, он чуял запах антилоп на водопое, тогда как они не могли по запаху заметить его приближения. Это хорошо. Пустое брюхо гнало его вперед.

«Не собираетесь же вы оставить его так и позволить ему...»

«Вообще-то я не намеревался этого делать, но, похоже, он настолько хорошо связан с этим зверем, что мне не хотелось бы возвращать его сейчас».

«Однако...»

«Все в порядке. Если он собирается работать с животным, ему придется позволять животному есть».

«Странные звуки», – подумал он. Жужжат, как мошки над ухом. Но это жужжание было внутри головы.

Встряхнув своей массивной головой, он удвоил осторожность, и теперь продвигался медленно, поскольку журчание ручья было слышно уже неподалеку.

Он распластался в кустарнике, прижавшись к земле, осторожно пополз вперед. Потом замер. У самого ручья стояли шесть рогатых травоядных, остужая свои острые копыта в бегущем потоке. То одно, то другое животное наклонялось к воде, а остальные в это время, высоко подняв голову, осторожно оглядывались вокруг.

Сдерживая рычание, он подобрался и изготовился к прыжку. Как только самое близкое животное опустит голову...

Он выпрыгнул из кустов, серым росчерком смерти нацеливаясь на ближайшую антилопу. Остальные, высоко подпрыгивая, тут же бросились врассыпную. Намеченная им жертва тоже прыгнула, но прямо вперед, в середину ручья. Вода была неглубокой, но быстрой, и антилопа оступилась. Ну, а волкоту ничего другого и не требуется.

Только один раз коснувшись всеми шестью когтистыми лапами земли, он вновь прыгнул прямо на спину антилопе. Крепко ухватив мясистое тело животного задними и средними лапами, он ударом передней сломал ему шею. В туче брызг они вместе упали в воду.

Он выкарабкался на берег ручья, держа добычу двумя передними лапами и передвигаясь на задних и средних лапах.

Запах крови, мяса был непреодолим. Подняв к небесам огромную черномордую голову, он торжествующе протрубил о победе; от его рыка содрогнулась земля.

«Прекратите это! Прекратите!»

«Верните его!»

«Хорошо, позволять ему участвовать в пиршестве нет нужды. Заканчиваем».

2

Джефф открыл глаза и вновь оказался на борту корабля. Он знал, что его тело и не покидало ложа, тем не менее...

Аманда и еще один техник отстегивали его. К ложу устремилась мать; на ее таком милом, родном лице отражались беспокойство и гордость.

– Все в порядке, Джефф?

Он кивнул, только тут заметив, что на голове уже нет металлического шлема.

– Конечно, все в порядке, – сказал он.

Слабость, однако, была. Он *чувствовал* слабость, чуть-чуть кружилась голова.

Здесь же был и его отец.

– Ты превосходно справился с работой, Джефф. Мы гордимся тобой.

Приподнявшись, он хотел сесть, и тут перед его глазами все покачнулось.

– Джефф! – Мать схватила, его за руку.

– Ничего, – сказал доктор Карбо. – Легкая потеря ориентации, этого следовало ожидать.

Все обойдется.

К Джеффу подошла Аманда с чашкой жидкости, на ее темном лице сияла улыбка.

– Ну-ка, Следопыт, выпей это.

– Следопыт?

Улыбка Аманды сделалась еще шире:

– Посмотри в библиотеке. Это из книги, которую тебе следует почитать.

Он улыбнулся ей в ответ и выпил лекарство. Оно было теплым и приятным. Как сама Аманда.

– Как ты себя чувствуешь? – снова спросила мать.

– Хорошо. Отлично.

– В самом деле?

– Да, в самом деле!

Отец уже отвернулся и разговаривал с доктором Карбо.

– Так как наши дела теперь?

Карбо взглянул на Джеффа и медленно прошел с доктором Холменом через комнату к панели управления.

– Итак, – спокойно сказал он, – ваш мальчик достиг прочного контакта с волком. Если такой же хороший контакт будет получаться каждый раз, мы сумеем использовать волка в качестве исследователя, разведчика... чтобы найти других животных, с которыми тоже можно работать.

– Вы думаете, что другие дети тоже сумеют достичь контакта со здешними животными?

– Надеюсь, – Карбо пожал плечами. – От нас, взрослых, большого успеха уж наверняка не дождешься. Это дело – для ребят. Либо они справятся, либо нам надо упаковывать чемоданы и отправляться обратно на Землю.

Джефф следил, как они вдвоем медленно прогуливались по сверкающей белизной лаборатории. Отец Джеффа был крупный широкоплечий мужчина с могучим торсом, его сильное, мужественное лицо обрамляли длинные золотистые волосы. Как непохож на него был сам Джефф, смуглый, темноволосый, с тонкими чертами лица. Доктор Карбо был круглолиц, невысок, несколько полноват, с первыми признаками облысения. Вечно казалось, что он забыл побриться. Зато у него всегда были ясные, веселые глаза, которые улыбались даже тогда, когда лицо оставалось серьезным.

– Я бы сказал, испытание увенчалось полным успехом, – сказал доктор Холмен.

Брови Карбо поползли вверх:

– Да, но мы еще не знаем, сможет ли он управлять животным.

– Конечно... но он был в таком прочном контакте. И какое прохождение по всем каналам органов чувств – экраны показывали в точности те; что видело в это время животное. Уму непостижимо!

– Думаю все же, что они не слепы. Хотя у них нет ничего похожего на глаза...

– Эти образования в форме чешуйки у них на голове, – сказал доктор Холмен, – не что иное, как инфракрасные рецепторы. Я так и думал. Животное способно видеть в лучах инфракрасного диапазона, которые мы не воспринимаем.

– Никогда не слышал ни о чем подобном.

– Вы же никогда не бывали внизу, на поверхности, – с жаром продолжал доктор Холмен. – Наше собственное зрение там бесполезно. Через облачный покров никогда не проникает солнечный свет. Почва слегка светится, но видимость не больше пяти метров, а чувство расстояния и направления там постоянно подводит.

– Однако, если смотреть с помощью мозга и органов чувств животного, все это выглядит ярким и четким.

– Конечно, – кивнул доктор Холмен. – Но если бы волкот очутился на Земле, он, вероятно, оказался бы настолько же слеп, как и мы на Альтаире-6.

Джефф напряженно вслушивался в их разговор, не слыша, о чем ворковали рядом его мать и Аманда. Наконец он оставил свои старания.

– Ты не голоден? – спрашивала мать. – Обед для тебя готов, только скажи. Да, с нами собирается обедать Лаура – Полчеки переезжают...

Джефф еще чувствовал голодное урчание в брюхе волкота, все напряжение прыжка на спину гигантской антилопы. Он вздрогнул, но не от испуга и не от внезапности. Просто от волнения.

– Да, – ответил он наконец. – Я *чувствую* что-то вроде голода.

Официальным названием корабля было «Мелвин Л.Кэлвин», но члены пятидесяти семей, живших на борту, называли его просто «Деревней».

Он ничем не напоминал те обтекаемые звездолеты, которые Джефф видел, просматривая на своем экране художественные ленты. Не походил он и на нескладные ракеты, когда-то исследовавшие Луну и планеты Солнечной системы, которая теперь была так далеко, что и само Солнце выглядело всего лишь светящейся точкой, как и любая другая из миллионов звезд, видимых через иллюминаторы корабля.

Корабль «Деревня» представлял собой гроздь шаров-пузырей из пластика и металла, соединенных между собой трубами. Каждый шар служил либо жилищем для одной семьи, либо каким-нибудь общественным центром, например библиотекой, залом собраний, парком. Экипаж корабля составляла семья из четырех человек: старый капитан Ганнерсон, его сын, дочь и невестка. Пятым членом экипажа, не менее важным, чем любой из Ганнерсонов, был корабельный компьютер.

Ракетных двигателей на корабле не было. Во всяком случае, больших. Имелось несколько крошечных ракет ориентации, позволявших тем или иным образом подтолкнуть корабль при орбитальном полете или слегка изменить его положение. Но главными двигателями были генераторы гравитационного поля, а не ракеты.

Ключ к путешествиям за пределы Солнечной системы, к звездам, был найден еще в середине двадцатого столетия, хотя понадобилось еще сто лет исследований и конструкторских разработок, чтобы понять, как им воспользоваться.

Еще в шестидесятых годах двадцатого века астрономы открыли существование в космосе черных дыр – мест, где звезды коллапсировали до таких малых размеров, а гравитационное поле настолько усилилось, что произошло сворачивание самого пространства. Один из первых посланных с Земли звездных зондов, запущенный в первые десятилетия двадцать первого века,

был направлен к ближайшей от Солнечной системы черной дыре. Зонд исчез. К счастью, это был беспилотный дистанционно управляемый корабль-робот.

Но он появился вновь! Спустя сорок лет пораженные астрономы Земли зафиксировали радиосигналы старого зонда и установили, что он находится на удалении около сорока световых лет – гораздо дальше, чем позволяли ему улететь собственные энергетические ресурсы.

Отсюда вывод: фантастически искривленное гравитационное поле черной дыры каким-то образом протолкнуло зонд на расстояние в сорок световых лет. И почти мгновенно! Сорок лет ушло только на то, чтобы радиосообщение зонда со скоростью света вернулось на Землю.

Что может совершить природа, может имитировать и человек. Или даже улучшить. Иногда. Еще около сорока лет напряженной работы потребовалось ученым и инженерам, чтобы после множества неудач завершить разработку генератора гравитационного поля. Земной корабль, в сущности, мог возбуждать искривления пространства такого типа, какие возникают под влиянием черных дыр, и тем самым проталкивать себя мгновенно через световые годы пространства.

Человек мог теперь достичь звезд. Быстро. Дешево.

Среди физиков возникли споры, действительно ли корабли с гравитационными генераторами движутся быстрее света. Во многих университетах происходили длительные дебаты, во время которых не было слышно слов ни на одном из земных языков, зато километры досок и экранов в аудиториях покрывались вязью уравнений. Когда «Кэлвин» со своими пятьюдесятью семьями на борту стартовал к шестой планете звезды Альтаир, физики еще продолжали спорить. Обсуждалась правильность такого вывода: хотя ничто во Вселенной не может двигаться быстрее света, гравитационный генератор позволяет кораблю на мгновение исчезнуть из Вселенной и вновь возникнуть в ней в другом месте, отстоящем, возможно, на несколько световых лет от места исчезновения. Другими словами, корабль не движется быстрее света, даже несмотря на то, что именно это и происходит!

Когда Джефф рассказывал, как прошла проверка, Лаура вся обратилась в зрение и слух.

Впрочем, не совсем вся, вдруг осознал Джефф. Что-то ее отвлекало. Хорошенькая она была девчонка, с длинными рыжими волосами и заразительным звонким смехом. Когда вырастет, наверное, станет красавицей. Так как Джефф был на шесть месяцев старше Лауры, он всегда относился к ней, как к младшей сестренке.

– Это было потрясающе, – говорил он.

Обед кончился, и взрослые – родители Джеффа и Лауры – перешли в гостиную. Они вдвоем приводили в порядок обеденный стол, отправляя посуду в стенной люк ультразвуковой мойки.

– Какие там запахи! Это все равно, что прожить всю жизнь с закрытыми глазами... Я хочу сказать, что мы очень много теряем из-за того, что наше обоняние не так совершенно, как у волкота.

– Но ты и в самом деле убил одну из этих бедных маленьких антилоп? – наморщила носик Лаура.

– Маленькие, как же! – выпалил Джефф. – И рога острые. И вообще, когда голоден...

– Чего я не понимаю, – переменяла тему Лаура, – так это каким образом работает вся ваша контактная штука.

– Все просто, – сказал Джефф. – Специальная группа спускается на поверхность, оглушает животное и вживляет в его мозг зонд. Потом кто-нибудь в «Деревне» подключается к аппаратуре в лаборатории доктора Карбо... точно как радио или телевидение, только здесь прямая связь от мозга к мозгу.

Опуская последние тарелки в мойку, Лаура покачала головой:

– Я помню случай, когда твой отец опускался на поверхность планеты... тогда Дон Мэтьюсон получил ранение.

– Там внизу тяжелые условия, – сказал Джефф. – Для людей.

На какое-то мгновение воцарилось молчание. Потом Лаура с улыбкой взглянула на Джеффа.

– Там опасности, – добавил он, – всех видов. Воздух полон ядовитых газов, солнечного света нет, опасные животные – волкосты, ядовитые птицы и змеи... И радиация.

– Я знаю, – сказала Лаура. – Как раз поэтому моя мать считает, что нам следует вернуться домой. Альтаир-6 – не лучшее место для жизни людей.

– Да, – согласился Джефф. – Но а Земля не лучше.

3

Берни Карбо сидел в своей просторной комнате. Она одновременно служила рабочим кабинетом и жилым помещением с большим количеством плюшевой мебели и толстой циновкой из настоящей травы на полу. Стены в верхней части, изгибаясь, образовывали купол, вершина которого казалась открытой прямо в небо. В действительности, конечно, он не был открыт, просто крыша была сделана из пластигласа, прочного, как титан, и прозрачного, как воздух.

В «Деревне» Карбо был одним из немногих холостяков. Все они жили в одном и том же куполе. Как ни странно, хотя среди членов пятидесяти семей «Деревни» было немало одиноких девушек и незамужних дочерей, неженатых мужчин набралось всего с полдесятка. Что его вполне устраивало.

Откинувшись назад, доктор Карбо опустил спинку кресла для отдыха, которое превратилось в подобие ложа. Его взгляд задержался на середине купола, где в окружающей корабль черноте висели яркие немерцающие звезды.

Комната была освещена мягким светом, напоминавшим весенние сумерки на Земле. Поток воздуха доносил запах свежескошенной травы. При желании Карбо, просто коснувшись кнопки, мог бы установить в комнате аромат джунглей или резкий запах и шум морского прибоя. Берни Карбо любил пожить в роскоши, а он был достаточно блестящим психотехником, а правительство Земли баловало его. Разумеется, в определенных пределах.

Его рука скользнула к подлокотнику кресла, пальцы дотронулись до установленной там кнопки. Но не для того, чтобы изменить запах. В дальнем конце комнаты засветился экран, на пульте компьютера, расположенном рядом с экраном, зажглись лампочки.

– Ввод данных для хранения, – негромко пробормотал доктор Карбо, зная, что вмонтированный в ложе микрофон уловил бы и шепот. – Ввести час и дату записи.

Взглянув на экран, он убедился в том, что время и дата засветились там желтыми знаками на зеленоватом фоне.

– Так, теперь мне нужны все данные по сегодняшнему испытуемому, Джеффри Холмену.

Он сел, кресло сложилось вслед его движению так, что удобная спинка ни на мгновение не оторвалась от спины. На экране компьютера появился график, пульсирующие линии которого указывали частоту пульса, ритмы мозга, дыхания Джеффа и еще многое другое.

– Следующий.

Картинка на экране мигнула, и возник новый график.

Доктор Карбо долго просматривал график за графиком, изучал результаты проверки. Затем он просмотрел видеозапись того, что видел волкот, пока Джефф находился с ним в контакте.

Когда экран опустел, Карбо откашлялся:

– Хорошо, теперь запись. – Его голос стал громче, тверже, как если бы он говорил перед полной студентов аудиторией.

– Поскольку все наши проверки с привлечением взрослых в качестве испытуемых закончились неудачей, мы решили исследовать возможность использования детей и подростков из числа живущих на корабле. Ранее, при попытках использовать взрослых для достижения контакта с животными на поверхности планеты, было установлено, что взрослые полностью неспособны поддерживать такой контакт. Глубокие гипнотические исследования обнаруживают, что взрослые намеренно уклоняются от эффекта «разделения сознания», порождаемого таким контактом. Иными словами, они не могут в достаточной степени отказаться от собственной индивидуальности, чтобы хотя бы временно допустить проникновение в свое сознание индивидуальности животного.

Карбо посматривал на экран компьютера, где с той же скоростью, как он произносил их, появлялись слова. Где-то в уголке сознания шевельнулось желание проверить, будет ли успевать за ним компьютер, если он заговорит быстрее. Однако он сдержался и продолжал размеренным голосом, не изменяя темпа:

– Ответственность за решение об испытаниях детей лежит на мне. Кое-кто из специалистов-медиков и педагогов корабля резко выступил против этой идеи, некоторые родители также запретили использовать своих детей в качестве, как они говорили, «подопытных кроликов». Пять семей разрешили детям пройти испытания. Первые две проверки закончились неудачей, испытывались мальчики шестнадцати и четырнадцати лет соответственно. Проведенная сегодня днем третья проверка, в которой испытуемым был Джеффри Холмен, оказалась успешной во всех отношениях.

Карбо помолчал. «Теперь можно начинать нагружать ребенка и смотреть, какую нагрузку он сможет принять. Смотреть на всю громаду психотехники, опирающуюся на маленького мальчика».

Земля задыхалась.

Людей было слишком много. Нет, не так просто. Человечество было не только чересчур многочисленно, но и слишком разобщено.

Пятьдесят миллиардов человеческих существ! Планета Земля была набита битком. Города разрослись до немыслимых пределов, при этом холмы выравнивались, морские побережья застраивались зданиями и автострадами, реки упрятывались под многоквартирными домами, взметнувшимися на километры ввысь. Воздух становился отравленным от загрязнений, реки превращались в зловонные клоаки, даже океаны умирали.

Пятьдесят миллиардов человек. Богатые и бедные. Принадлежащие к разным расам и нациям.

Правительство Земли предпринимало различные попытки. Все они оказались неудачными. Оно попыталось разоружить все нации и сделать невозможной войну. Оно пыталось обеспечить питанием голодных, образованием – неграмотных, создать стабильность для всех. Кроме всего прочего, оно пыталось контролировать рост населения. Оно потерпело неудачу. Богатые не хотели отказываться от своего богатства в пользу бедных. Бедные не хотели своей работой делать богатых еще богаче. Нации скрывали вооружения, а когда настал подходящий момент, правительство Земли было свергнуто. На Землю возвратились войны. Но не тотальные, не ядерные – малые войны. Война за захват богатой дельты реки, где хорошо растет рис. Война за контроль над залежами урана. Война просто из-за того, что слишком много людей и слишком мало продовольствия.

На большей части Земли преобладали всего два типа ландшафта: переполненные города и сельскохозяйственные угодья. Леса, степи, пустыни – все исчезло. Каждый клочок незастроенной почвы возделывался для выращивания злаков и овощей. Исключение составляли самые труднодоступные горные районы, куда очень немногие, самые удачливые и богатые люди могли ненадолго выезжать на отдых, чтобы полюбоваться настоящими деревьями и, возможно, услышать пение птиц (немногих, которые сумели к этому времени уцелеть).

Природные ресурсы Земли были почти исчерпаны. Уголь, пролежавший в земле сотни миллионов лет, полностью исчез, месторождения выработаны, на их месте остались лишь зияющие шрамы карьеров. Да и эти шрамы вскоре были закрыты тонким слоем искусственной почвы и превращены в поля, пусть и не очень плодородные. Запасы тяжелых металлов – железа, меди, урана и других – практически истощились, их использовали до конца.

Без этих ресурсов гибель человечества становилась только вопросом времени. Оставались три возможности, и отчаявшиеся люди испробовали их все. Были разработаны максимально эффективные методы вторичного использования металлов. Но определенный процент все же терялся, и способов сохранить его не существовало. Осваивались моря, гигантские пла-

вучие драги выделяли минералы из морской воды. Но это оказалось чрезмерно дорогостоящим делом. На планеты Солнечной системы и в пояс астероидов посылались ракеты с целью добычи минералов. Тоже очень дорого, в основном из-за того, что на кораблях приходилось использовать старые неэффективные ракетные двигатели, а не генератор гравитации. Генератор гравитации разрешалось использовать только за пределами Солнечной системы, чтобы его энергия сворачивания не воздействовала на орбиты планет.

Уже более ста лет люди мечтали покинуть Землю и найти новые миры, чтобы поселиться там. Но в Солнечной системе их постигло ошеломляющее разочарование. На Луне могли существовать небольшие колонии, не более того. Природных ресурсов для большого числа людей было недостаточно. Венера, столь привлекательная под облачным покровом, оказалась раскаленным миром песчаных ураганов, на ее поверхности не было никаких жидкостей, кроме расплавленных свинца и алюминия. Марс был холоден и сух, без воздуха, без достаточного количества воды, на нем едва выживали последние представители местных форм жизни. Меркурий был еще хуже Луны, а внешние планеты, от Юпитера до Плутона, были невообразимо холодны, обладали сокрушительной силой тяжести и ядовитой атмосферой. Их лупы были не лучше.

И вот генератор гравитационного поля открыл дорогу к звездам. Вместо девяти миров человечество вдруг получило миллиарды. Вот оно, решение проблемы: уход к звездам!

Зонды-автоматы обнаружили десятки подобных Земле планет в пределах сотни световых лет от Солнечной системы.

Впервые за последние сто лет на Земле почти повсеместно воцарился мир, поскольку каждая нация, имевшая такую возможность, строила звездолет. Или даже несколько. Нации победнее объединяли свои ресурсы и строили корабли совместными усилиями. Ученые, к своей несказанной радости, вышли из опалы и стали международными посредниками и арбитрами. Все эти черные годы конфликтов ученые оставались, пожалуй, единственными людьми, которые оказались выше национальных предрассудков и мирно обсуждали свои дела на международных встречах. Теперь надежды всех землян устремились к ученым: им предстояло выбрать подходящие звезды и направить к ним земные корабли, а также – что еще важнее – уготовить каждой нации свою звезду. Ученые выполнили эту задачу, проявив всю доступную человеку беспристрастность. И, что самое удивительное, все приняли их решения почти без возражений.

К звездам!

Но все это оказалось не так просто.

В Объединенной Федерации Северной Америки, простирающейся от скованных льдом островов Арктики до Панамского перешейка, было построено шесть звездолетов. Первым из них отправился в путь «Кэлвин». Целью его была шестая планета горячей белой звезды Альтаир. Перед личным составом корабля, его пятьюдесятью семьями, стояла задача подготовить планету для колонизации. Им предстояло исследовать мир, названный Альтаир-6, и преобразовать его так, чтобы он мог принять миллионы людей.

По сообщениям беспилотных зондов, Альтаир-6 был подобен Земле, только чуть меньше, поэтому с несколько меньшей силой тяжести. Химический состав планеты был аналогичен составу Земли. На ее поверхности были обнаружены большие количества воды в жидком состоянии. Планета была постоянно закрыта облачным покровом без единого просвета, но это только помогало экранировать поверхность от беспощадного жара Альтаира и создавало удобные для человека условия: поверхность была теплой, зеленой и привлекательной.

Однако, прибыв на место, экипаж «Деревни» обнаружил планету с непригодной для дыхания метановой атмосферой, закрытую серыми облаками, в которых содержались невероятно сложные углеводородные молекулы.

– Живые молекулы... вирусы, – сказала главный биолог «Деревни» доктор Анна Полчек.

На поверхности планеты царила чернильная тьма, хотя почва слегка флуоресцировала. Воды было много, но она оказалась настолько насыщенной аммиаком и другими химикатами, что люди не могли ею пользоваться.

– Смог в облаках и химикаты в воде, – невесело шутил капитан Ганнерсон. – Естественное загрязнение среды. Вмешательства таких грязнуль, как мы, уже не требуется.

Когда люди «Деревни» после достаточно долгого орбитального исследования Альтаира-6 поняли, насколько он плох на самом деле, они собрались в зале собраний, чтобы принять решение. Выбор был невелик: либо признать поражение и вернуться на Землю, либо остаться на орбите и попробовать изменить планету так, чтобы человеческие существа могли на ней жить.

Руководителем экспедиции избрали доктора Холмена. Он призывал остаться.

– Мы можем победить эту планету! – настаивал он. – Можем перестроить ее для тех миллионов наших друзей и родных, которые истосковались по новому миру.

Голосованием было принято решение внять призывам Холмена и остаться. Они изменят атмосферу, очистят воду. Альтаир-6 превратится в новый Эдем. Если местные растения окажутся неподатливыми и помешают выращивать земные злаки, они будут преданы огню, дефолиантам и так или иначе уничтожены. Если опасные животные будут угрожать жизни людей, они также будут уничтожены.

Однако люди не могли работать на поверхности планеты. Там было слишком темно и опасно, и даже в космических скафандрах они не могли оставаться на поверхности больше, чем несколько часов кряду. Применение роботов давало немногим больше: коррозия и вездесущая местная растительность настолько быстро выводили механизмы из строя, что они не успевали сделать ничего полезного.

И тут на доктора Берни Карбо снизошло вдохновение. На поверхности планеты обитали гигантские животные. Их можно использовать. Вживить в их мозг зонды и управлять ими с корабля. Так и было сделано. На поверхность спустились специальные группы людей в скафандрах, им удалось оглушить нескольких животных и имплантировать в мозг зонды. При этом два человека серьезно пострадали. Все животные, исключая одного волкота, погибли в течение нескольких дней после операции. Потом выяснилось, что взрослые не способны поддерживать контакт с животными. Тогда Карбо решил испробовать молодежь «Деревни», Джеффа Холмена в том числе.

После шести мучительных месяцев на орбите вокруг Альтаира-6 люди «Деревни» достигли первого успеха: Джеффу удалось войти в контакт с волкотом и удержать его.

Питер Холмен, доктор наук, был геофизиком. Скорее даже геологом. В его обязанности входило определение состава почв и минералов, слагающих планету, на орбите которой они находились. Однако пока он получил в свое распоряжение всего два образца с поверхности планеты: горсть грязи и камни из двух точек, где люди производили посадку.

Получить большее количество образцов оказалось невозможно. Автоматические посадочные ступени по той или иной причине не возвращались, их незамысловатые механизмы, по-видимому, заело или же они коррелировали во враждебной атмосфере планеты. Доктор Холмен сам спустился на поверхность с группой людей, но они были тут же загнаны обратно в разведывательную ракету гигантским волкотом. В конце концов им удалось убить зверя лазерным лучом, но они поспешили взлететь, опасаясь, что его труп привлечет других животных.

В другой раз ураган чуть было не разрушил разведывательную ракету во время ее старта к «Деревне». И уже в безопасности, на орбите, внутри шаров «Деревни», доктор Холмен обнаружил, что один из помощников частично потерял зрение. Его глаза поразило интенсивное ультрафиолетовое и рентгеновское излучение звезды Альтаир, от которого не смогли защитить ни облачная атмосфера планеты, ни густые фильтры визора гермошлема.

Теперь доктор Холмен сидел за своим лабораторным столом, на котором лежали жалкие восемь камней; самый крупный был с кулак.

Лицо его исказила гримаса. Он взглянул на часы, вмонтированные в металлическую стену лаборатории, поднялся с табурета и шагнул к пульта. Набрал номер на клавиатуре экрана, и почти тотчас на нем появилось лицо жены.

– Где Джефф? – спросил доктор Холмен.

– Его еще нет? – удивилась она. – Я сказала ему, что ты ждешь его в лаборатории.

– Давно?

– Должно быть, около часа назад. – Она на мгновение отвернулась от экрана, чтобы уточнить время.

Доктор Холмен молчал, всем своим видом выказывая неодобрение.

– Я вызову его по интеркому, – сказала миссис Холмен. – Может быть, он опять в библиотеке...

– Хорошо. Я буду ждать его здесь, в лаборатории, – раздраженно ответил он.

Доктор Холмен выключил экран. Покачивая головой, он думал: «Я не знаю, что происходит с Джеффом последнее время. После того как он поработал с Карбо, после контакта с этим животным... он изменился. Витает в облаках. О чем-то мечтает... Это так не похоже на него!»

Трубы, соединявшие между собой шары «Деревни», тонули в зелени листвы. Создавалось впечатление, будто гуляешь по миниатюрному лесу. Под ногами была трава, вокруг – кустарник и карликовые деревья, на некоторых из них росли настоящие фрукты. Эти заросли не только пополняли, рацион обитателей корабля и служили источником значительной доли нужного им кислорода – они были красивы, а красота в долгом полете важна не менее хлеба насущного.

Зелень помогала также замаскировать некоторые особенности «Деревни», способные привести в замешательство. Шары корабля были собраны, как в погремушке, произвольно: не было ни передней, ни задней части, ни верха, ни низа. Поскольку искусственным тяготением внутри «Деревни» было легко управлять, всюду казалось, что идешь по прямой и ровной тропе при нормальной земной силе тяжести. Однако трубы делали самые причудливые повороты и изгибы. Даже если не чувствовать их при ходьбе, уже само зрелище резко сворачивающей и пропадающей из виду трубы или только представление о том, что тропа приведет к крутому падению, которому конца не видно, смутит кого угодно. Вот почему кусты и растительность были достаточно густы: они избавляли человека от подобных, тревожащих подсознание зрелищ.

Джефф и Лаура шли тропинкой, обрамленной кустарником, между небольшими причудливой формы деревьями. Они не замечали отсутствия звуков настоящего леса: не было ни пения птиц, ни жужжания насекомых, ни журчания воды. Только негромкое гудение электричества внизу, электричества, которое давало необходимые для жизни растений свет и тепло.

Они свернули с тропинки и через кустарник подобрлись к изогнутой металлической стене трубы. Наконец, они нашли то, что искали, а именно иллюминатор, направленный к планете под ними.

– Какая она яркая, просто ослепительная, – сказала Лаура.

Джефф согласно кивнул. Планета казалась неподвижной, совершенно круглой и сверкающей в резком свете Альтаира. Поверхность ее выглядела невыразительным диском, ровно, без просветов, как свежеевыкрашенная стена, покрытым белесыми облаками.

– Она и будет нашим домом, – сказала Лаура.

– Да. Когда мы приручим ее.

Лаура посмотрела на Джеффа.

– Когда ты приручишь ее.

– Ну, не только я... – Он почувствовал себя взволнованным и одновременно польщенным.

Она улыбнулась ему, как будто знала что-то такое, о чем ему известно не было.

Скорее ради того, чтобы просто переменить тему, чем по какой-либо другой причине, Джефф сказал:

– Это любопытно. Ну, как будто это уже не я больше. Когда я с волкотом... это... Я могу бежать со скоростью ракеты... я *сильный*.

– Ты всегда был сильным, – сказала Лаура.

– Я коротышка, – ответил он, – и знаю об этом. Любой парень моего возраста со мной справится. И в спорте я не гигант – не то, что мой отец. Знаешь, он ведь до сих пор лучший бомбардир футбольной лиги.

– Я не о мускулах, – сказала она. – Мускулы могут быть у любой гориллы. Я хотела сказать, что ты сильный в том, что касается... твоего ума, сильный духом. Когда ты решаешь что-нибудь сделать, все у тебя получается.

– Гм... ну, может быть.

– Никаких «может быть». Почему, думаешь, они взяли на испытание именно тебя? Я-то знала, что если кто-нибудь и может достичь контакта с животными там, внизу, так это ты. Доктор Карбо сказал, что для этого человек должен обладать определенными качествами, и я поняла, что он говорит о тебе.

Джефф не знал, что сказать.

– Ведь твой отец пытался, верно? – продолжала Лаура. – И доктор Карбо тоже. И еще двое твоих приятелей со стальными мускулами. И ни у кого не получилось.

– Мне просто повезло.

– Нет, не повезло. Тебе это нравится. Тебе хорошо в контакте с этим животным...

– Волкотом, – поправил Джефф. – Пожалуй... да, думаю, ты права. Мне действительно хорошо. Но что-то пугающее в этом тоже есть. Для меня это не просто контакт с волкотом. *Я становлюсь им.*

На этот раз Лаура промолчала.

– А ты когда собираешься, – улыбнулся ей Джефф, – попросить, чтобы Берни Карбо испытал тебя? Если у меня получилось, у тебя тоже должно получиться... А чтобы проделать всю работу, нам наверняка потребуется больше народу, чем один человек.

– Девушку он не допустит даже к испытаниям, – сказала Лаура. – Такой хранитель мужского достоинства, как он, боится даже мысли, что девушка может утереть ему нос.

– Кто? Доктор Карбо?

– Ну да, – торопливо ответила она. – Многие девочки просили его испытать их. Он отвечал, что это мужская работа.

– Да... она может стать опасной.

– Но ты же с ней справился.

– Да, но... – Джефф вдруг смутился. Он и сам толком не знал, чью сторону в этом споре ему хочется принять.

Лаура, кажется, почувствовала его колебания. Понизив голос, она сказала:

– Мама собиралась поговорить об этом с доктором Карбо. Может быть, после того, как он убедится, что тебе ничто там не грозит, он позволит попытаться и другим... даже девочкам.

– Ты ревнуешь! – рассмеялся Джефф.

– Нет. Просто я тоже хочу испытать свое счастье.

Их прервал громкоговоритель интеркома:

– ДЖЕФФРИ ХОЛМЕН, НЕМЕДЛЕННО СООБЩИ О СЕБЕ В ГЕОЛОГИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ. ДЖЕФФРИ ХОЛМЕН, НЕМЕДЛЕННО СООБЩИ О СЕБЕ В ГЕОЛОГИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ.

Джефф хлопнул себя по лбу.

– Квазары! Папа все это время дожидается меня... Я совсем забыл!

Взявшись за руки, смеясь, Джефф и Лаура побежали по аллее по направлению к шару, в котором находилась геологическая лаборатория.

4

– Порядок, Джефф, – сказал доктор Карбо, пристегивая мальчика к ложу. Его темное круглое лицо было сосредоточенно. Даже в глазах не было улыбки.

– Ты уже четыре раза вступал в надежный контакт с волком. Отлично. Теперь пора посмотреть, сможешь ли ты управлять зверем, сможешь ли...

– Краун, – сказал Джефф. – Его зовут Краун.

– Ты дал ему имя?

– Это и есть его имя, я его ему не давал.

Какое-то мгновение доктор Карбо молча смотрел на Джеффа со странным выражением лица. Затем он продолжал:

– Итак, его зовут Краун. Сегодня нам предстоит посмотреть, сможешь ли ты заставить Крауна выполнить для нас кое-какую работу. Мы ищем таких животных, которых можно использовать как помощников при ремонте механизмов, оставленных на поверхности.

Он продолжал все тем же очень серьезным тоном. Аманда и второй техник, Ли, суеились вокруг Джеффа, подключая разные датчики и контакты, которые связывали его с электронным оборудованием лаборатории.

Наконец приготовления были закончены. Джефф улегся поудобнее и закрыл глаза. Доктор Карбо, пристроившись возле Аманды, наблюдал, как мальчик расслабляется, как будто засыпает. Потом его глаза под закрытыми веками пришли в лихорадочное движение. Пальцы ухватились за пустоту. Он вздрогнул и повернул голову.

На большой панели управления начала вращаться бобина с лентами для записи данных. На ожившем экране возник ставший уже знакомым для всех вид с вершины холма.

– Он в контакте, – прошептал доктор Карбо.

Аманда сделала почти незаметное движение, может быть, качнула головой.

– Похоже, это причиняет ему боль.

– На мониторах этого не видно, – сказал Карбо.

– Я знаю, но так выглядит...

– Ему это нравится. Он сейчас герой... каждый ребенок хочет стать героем.

– Может, и так. Но он теряет в весе. Ты заметил?

– Килограмм или около того. Беспокоиться не о чем.

– А я все-таки беспокоюсь, – сказала Аманда.

Краун проснулся мгновенно. Да ему и не приходилось спать крепко. Природных врагов у волкота не было, но опасности подстерегали всюду: безмозглая змея, стая голодных пожирателей падали, другой волкот, претендующий на его вершину холма.

Он поднялся на все шесть лап и по-кошачьи потянулся, потом неторопливой рысью выбежал из-под выступа скалы, где проспал ночь. В мягком рассеянном свете раннего утра он внимательно осмотрелся с вершины холма.

Из леса доносились манящие запахи пищи.

«Нет, не в лес. На восток, лугами, навстречу восходящему солнцу».

Краун негромко прорычал. В лесу пища была, до и в лугах она должна быть. Кроме того, вчера он хорошо поел. Можно и поголодать. Пока.

Тем не менее какая-то странность была в том, что он поворачивался спиной к собственным охотничьим угольям и покидал свой холм и лес. Оглянувшись напоследок, он тяжело топтал вниз по склону холма и повернул к поросшей травой открытой равнине, что простиралась до самого горизонта к утреннему солнцу.

«Он добился! Он управляет зверем!»

В лугах волкота встретили новые запахи. Странные запахи. Место было совершенно плоское, однообразие равнины нарушали только пологие складки почвы. Деревьев не было вовсе, хотя кое-где встречались островки кустарника, достававшего до плеча, а трава была Крауну по колено. Дул сильный ветер. Не встречая преград на своем пути, он уже не вздыхал; его порывы хлестали по меху Крауна, волнами гнули траву от самого горизонта до его лап.

Еще до наступления дня внутренности Крауна превратились в сплошной комок голода. Но съедобные животные на глаза не попадались. Запахов было много, но самих животных он не видел.

Он остановился и повернулся к ветру. Запахи пищи были сильными и свежими. Но не те запахи, что были в оставленном им лесу. Другие запахи. Других животных.

Краун припал к земле, распластавшись на своем пустом брюхе так, что почти все его громадное тело скрылось в траве. На виду осталась только серая неподвижная линия спины над кистями волнующейся травы. В полной неподвижности, – боясь моргнуть глазом, едва дыша, он всматривался и ждал.

Под гладким покровом перламутровых облаков над головой громоздились серые облака. Как сжатые кулаки темноты, они рассыпали по равнине свои стремительно гонимые бешеным ветром тени. Краун всматривался в траву, то сверкающую в свете дня, то темневшую в набежавшей тени.

Что-то пошевелилось! Маленькая коричневая пушистая тварь, не больше его лапы. Но все же пища.

И еще одна! Над травой показалась пушистая коричневая голова, животное беспокойно оглянулось и задергало носом, вынюхивая опасность. Краун лежал с подветренной стороны, и оно не почуяло его запаха. Голова спряталась, но правее тут же высунулась еще одна.

Не так уж много, но лучше, чем ничего. Краун ждал, ждал. Маленькие твари сновали в траве, подбираясь все ближе и ближе. Краун напрягся. Ближе...

Взревев, Краун прыгнул. Приземлившись на одно из животных, он мгновенно убил его и следующим прыжком настиг еще одно. Трава вокруг вдруг ожила от скачущих и бешено снующих зверьков; они непрерывно щебетали, вскрикивали, разбегаясь от громадной ревущей смерти, обрушившейся прямо на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.